
ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК: 81

DOI: 10.31249/ling/2023.01.04

Яковлева Э.Б.

БИЛИНГВИЗМ: РАЗНОУРОВНЕВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ. (Обзор)¹

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)*

Аннотация. Обозреваемые работы посвящены исследованию феномена интерференции как закономерного сопровождения билингвизма и полилингвизма. Девиации, появляющиеся в результате интерференции, существуют на разных уровнях языка и требуют кропотливой работы по их преодолению.

Ключевые слова: глобализация; миграционные процессы; билингвизм; полилингвизм; девиации; уровни языка; преподавание языка в условиях искусственного билингвизма.

В эпоху глобализации в новых геополитических условиях билингвизм и полилингвизм становятся весьма актуальными феноменами при изучении всех сторон межкультурной коммуникации. Интенсивные миграционные процессы обуславливают развитие данных явлений как их обязательных сопроводительных атрибутов.

¹ Материал подготовлен в рамках государственного задания по теме «Лингвокультурные аспекты цивилизационных противоречий»: <http://inion.ru/ru/science/napravleniia-nauchnykh-issledovaniy/temyir/lingvokulturnye-aspekty-tsvivilizatsionnykh-protivorechii/>

Билингвизм понимается как владение двумя лингвокультурными кодами, а полилингвизм – несколькими кодами, усвоенными как в естественной, так и в искусственной среде.

Закономерным сопровождением билингвизма и полилингвизма является интерференция, т.е. контактное влияние лингвокультурных кодов друг на друга. А закономерным следствием интерференции считаются девиантные явления в речи иностранцев, овладевающих новым инокультурным кодом, т.е. многочисленные нарушения в неродной речи, проявляющиеся на разных уровнях языка, обусловленные интерференцией родного языка или другого ранее усвоенного иностранного. Вопросам билингвизма и интерференции посвящено большое количество работ (Г.М. Вишневская, Э.Б. Яковлева, А.А. Абызов, Г.В. Дружинина, О.А. Егорова, Н.Г. Лаврентьева, М.В. Лисник, И.Ю. Павловская, О.А. Переверзенева, Е.К. Черничкина, В.Е. Абрамов, И.Е. Абрамова, Н.А. Котлярова, Н.Г. Валеева и многие др.).

Девиации имеют место на разных уровнях языка. Отклонения прослеживаются во всех звеньях системы, начиная от артикуляторного и просодического уровня и кончая графикой.

Рассмотрению интерференции на разных уровнях языка посвящены исследования Н.Н. Рогозной [Рогозная, 2001], Н.Г. Коршуновой, Е.Н. Луговцевой [Коршунова, Луговцева, 2017] и др. В работе Н.Н. Рогозной [Рогозная, 2001] предпринята попытка систематизировать и описать частотные нарушения нормы в русской речи иностранцев, носителей типологически разных языков (японцев, турок, монголов, французов, немцев), на разных ярусах языка и дать адекватное объяснение причин нарушений качества порождаемой речи. Н.Г. Коршунова, Е.Н. Луговцева [Коршунова, Луговцева, 2017] анализируют отклонения от нормы у русских учащихся, изучающих немецкий язык, на орфографическом, грамматическом (морфологическом, синтаксическом, пунктуационном) и лексическом уровнях языка.

Из всех уровневых проявлений интерференции наиболее сильной является фонетическая. Артикуляторные и просодические девиации надолго запечатлеваются в эстетической памяти иностранца, воспринимающего свою родную речь, порождаемую инокультурным представителем.

Изучение звуковой стороны иностранного языка предполагает учет двух психолингвистических факторов: специфики функционирования фонетической системы изучаемого и родного языков и пагубной интерференции родного языка.

Фонетические девиации, возникающие при усвоении неродного языка, трудноизживаемы даже при кропотливой обоюдной работе как преподавателя, так и учащегося в условиях искусственного билингвизма. В естественных условиях усвоения языка акцент также может сохраняться в течение всей жизни.

Кажущиеся на первый взгляд одинаковыми звуки в двух языках имеют разные качественные характеристики. Это становится очевидным при изучении другого языка, когда фонетические системы изучаемого и родного языков накладываются друг на друга. В потоке речи данный процесс перекрещивания создает картину типичного иностранного акцента.

Сопоставительный анализ фонетических систем это прежде всего фонологический анализ, который помогает увидеть и сравнить закономерности их функционирования и понять причины несоответствия.

Особенность сопоставительного анализа в целях обучения иноязычному произношению составляет необходимость дополнения его данных анализом фонетических ошибок учащихся. В результате такого анализа четко вырисовывается «лингвистическая модель акцента» [Рогозная, 2001, с. 73] в дискурсивной практике иностранца.

Просодическая система любого языка состоит из описания слога, слова, фразы. Просодическая организация тесно пересекается и с сегментной организацией гласных, и с местом ударения, и с тоновыми характеристиками. Ударение и ритмико-интонационные модели представляют более высокий уровень функционирования языка, трудность усвоения которого хорошо известна иностранцам.

Н.Н. Рогозная в своем исследовании просодических нарушений в речи иностранцев, изучающих русский язык [Рогозная, 2001], делит их на два вида: нарушения в ритмике и нарушения в интонации.

Типичными ритмическими ошибками являются:

1. Отклонения от нормы произношения сегментных единиц, которые могут привести к неправильному воспроизведению просодических единиц, что влечет за собой нарушение ритмической организации фразы:

а) синкопа

например, гост/инц/а – гостиница;

б) явление диэремы: *аду/тор/и/и – аудитория;*

в) стяжение гласных:

/за/леть – заалеть, /па/бедать – пообедать.

2. Нарушения, кроющиеся в изохронности безударных, т.е. стремление к равномерности, одинаковой длительности слова, к выравниванию слогов без акцентирования приводят к характерной монотонности воспроизведения слова.

3. Ошибки в недостаточном контрасте по длительности между ударными и безударными слогами.

4. Перераспределение слоговых длительностей ритмических тактов или нарушение временной структуры ритмотактов (растянутость нередуцированных безударных слогов):

а) чрезмерное затягивание ударных слогов;

б) слабая количественная редукция безударных слогов или ее отсутствие.

5. Отсутствие качественной редукции.

6. Нарушение акцентно-слоговой структуры ритмотактов (ударение).

7. Контраст по интенсивности между ударными и безударными слогами.

Типы ошибок, связанные с интонационными нарушениями

Данные ошибки исследователь классифицирует как ошибки синтагматического ряда, т.е. их распределение в линейном соотношении. Некоторые из них являются причиной для возникновения затем ошибок парадигматического ряда.

Ошибки парадигматического ряда ведут к нарушению коммуникативного типа высказывания, их учет в практике преподавания так же важен, как и синтагматического ряда [Рогозная, 2001, с. 278–279].

1. Ритмические нарушения могут формировать тоновые отклонения, проявляющиеся в искажении ритма.

2. Некоторые нарушения норм временной и последовательной организации фонемного уровня могут проявляться и как отклонение ритмической организации фразы.

3. Замедление темпа речи, проявляющееся в затрудненности, неестественности звучания фразы.

4. Сверхвыделенность ударных слогов.

5. Тенденция к выравниванию слоговой длительности во фразе, унификация качественных характеристик, т.е. приведение к единой системе, форме, единообразию.

Вопросам билингвизма и фонетической интерференции посвящено немало количество работ.

Фонетическому аспекту англо-французского языкового контакта на территории Канады посвящено исследование А.А. Абызова [Современный билингвизм, 2008].

В Канаде в ситуации билингвизма создались уникальные условия для взаимовлияния вариантов двух национальных языков с целым рядом заимствований на различных уровнях языковой системы. Исследование замеченных тенденций более чем трехвекового сосуществования французского и английского языков в Канаде проясняет специфику самого процесса становления особенностей как канадского английского (КА) под воздействием французского языка, так и канадского французского (КФ) под влиянием английского языка.

Указывается, что влияние КА на КФ в наибольшей степени сказалось на фонетическом уровне, поскольку именно здесь прежде всего происходят изменения. Отмечается *назализация* французских звуков, *недостаточность напряженности*, даже неотчетливый характер их звучания, *тяготение смычных к фрикативным*, превращение их в щелевые вплоть до элизии чаще в интервокальной позиции, особенно в быстрой речи. Меньшая напряженность артикуляции особенно сказывается на произношении переднеязычных *t* и *d*, которым свойственна палатализация. В Канаде эти звуки превратились в аффрикаты *ts* и *dz*. Иногда английским словам придается французская форма и произношение.

Встречаются также случаи явной гибридизации, когда в результате заимствования получается лексическая единица смешан-

ного характера, не имеющая аналога ни в английском, ни во французском языках, например: *adidou* (how do you do); *aneouie* (anyway).

Автор отмечает, что английский язык Канады оказывает определенное влияние на французский на фонетическом уровне, приобретающее со временем системный характер.

В работе О.А. Егоровой [Современный билингвизм, 2008] описываются особенности языковой ситуации в Австралии. Здесь существует несколько диалектов, которые традиционно связывают с наличием трех типов произношения. Cultivated AusE, или «акролект» – культивированное произношение, наиболее характерное для телерадиовещания; Broad AusE, или «базилект» – просторечное произношение, австралийский акцент; General AusE, или «мезолект» – общий австралийский, средний между просторечным произношением и нормативным; не имеет резко выраженных черт.

General AusE и Broad AusE возникли в результате массовых миграций, перемещений и демографических влияний, где интерференция играла ведущую роль. Cultivated AusE развивался в результате распространения образования, в основном в городах.

Исследование Н.Г. Лаврентьевой [Современный билингвизм, 2008] посвящено особенностям русско-английской интерференции применительно к акцентно-ритмической организации английской речи. Отмечается целый ряд ненормативных фонетических реализаций английских высказываний в речи русских билингвов, причиной которых являются различия в характере речевого ритма в английском и русском языках. Русский акцент появляется вследствие интерференции в двух разных акцентно-ритмических языковых системах.

Работы Э.Б. Яковлевой, М.В. Лисник, Л.А. Овсянниковой, И.Ю. Павловской, Е.К. Тимофеевой и др. [Современный билингвизм, 2008] посвящены описанию явлений интерференции, артикуляторных и просодических девиаций, вызванных ею при работе с русскими учащимися, изучающими немецкий, английский, французский и китайский языки.

Явления интерференции затрагивают и грамматический уровень языка. Как отмечает Н.Н. Рогозная, системы сличения родного языка происходят на уровне автоматизма, а у изучающего иностранный язык она долгое время остается несовершенной и реализуется не автоматически, а путем постоянного соотнесения

высказывания с грамматической нормой изучаемого языка. Выбор нормы часто определяется психолингвистическими факторами, которые дают «сбой» при формировании автоматизированных навыков. Грамматическая нормативность речи нарушается и становится объектом «ущербного» воспроизведения высказывания. Естественно, недостаток знания изучаемого языка начинает компенсироваться либо из грамматической системы родного языка (или ранее изученного иностранного), что приводит к межъязыковой интерференции, либо из ранее изученных грамматических форм, что приводит к внутриязыковой интерференции, но результатом все равно будет ошибка, нарушающая нормативность. Грамматическая нормативность речи обеспечивается тогда, когда система эталонов упрочена в постоянной памяти [Рогозная, 2001, с. 151].

В процессе реализации речевых действий сбой речевого механизма могут проявляться на всех уровнях языковой системы, а поскольку существуют связь и взаимодействие между компонентами языковых уровней, то можно предположить, что между ошибками, допускаемыми на разных уровнях языковой системы, есть некая связь, закономерность. Например, грамматические ошибки и ошибки лексические часто настолько тесно связаны между собой, так плавно переходят одна в другую, что становится возможным говорить о лексико-грамматических нарушениях в целом [там же, с. 152].

С лингвистической точки зрения грамматические ошибки – это языковые нарушения в грамматических формах слов, проявляющиеся в отклонении от нормы и узуса изучаемого языка.

С психолингвистической точки зрения под термином «грамматическая ошибка» понимается ошибка в действиях и операциях с грамматическим материалом в речевых процессах и умственной деятельности.

Причина лингвистических ошибок – межъязыковая и внутриязыковая интерференции.

Н.Н. Рогозная [Рогозная, 2001, с. 157–159] выделяет следующие распространенные типы грамматических отклонений в речи иностранцев, изучающих русский язык.

1. Аналогию – при выражении категории числа (*В одной деревне жил мать и сын. Я пожал ему руки и ушел*).

2. Заимствование форм отрицания из родного языка – лексики и способов грамматического построения (*На доске написаны ни слова, ни вопросы*).

3. Калькирование – при переводе некоторых грамматических форм (*Я усердно занимаюсь хоккеем. Она упражняется изо всех сил*).

4. Упрощение – отсутствие согласования (*Он съел всю рыба*).

4.1. Инфинитизацию (*Он чувствовать себя хорошо. Она любить гольф*).

4.2. Рассогласованность в роде (*В одном/одна деревне жил мать и сын*).

4.3. Нарушение видовых отношений (*Мы осмотрели музей очень долго*).

4.4. Супплетивные нарушения (Мне 22 лет. Ей 18 год).

4.5. Замену сложных форм простыми (*Я чувствуюсь хорошо. Завтра ты работаете*).

4.6. Смещение форм будущего времени (*Я буду поступить. Я буду стать врачом*).

4.7. Замену безличной конструкции личной (*Мальчик был веселый, и он пел. – Мальчику было весело / и он пел.*)

5. Сверхгенерализацию:

5.1. При отсутствии учета отклонений и исключений (ненормативность) (*Я иду из работы (по аналогии: из магазина)*).

5.2. Склонение несклоняемых существительных (*Он был с пальтом*).

5.3. Предложно-падежное несоответствие (*Он был врач – врачом*).

5.4. Регулярность – смешение мягкой и твердой основ прилагательных и, как следствие, – выравнивание окончаний прилагательных (*По просторному, красивому синому небу летит самолет*).

Синтаксические ошибки в русской речи иностранцев – это чаще всего неправильные связи между словами (словосочетаниями, синтагмами), которые проявляются как во флексии, так и в использовании средств связи между словами. Частотными являются два типа нарушений:

1. Ошибки в построении словосочетаний.

2. Ошибки в построении предложений.

Внутри типов наблюдаются как межъязыковая интерференция, так и внутриязыковая, приводящие к различным нарушениям: отсутствию главных членов предложения, временным несоответствиям, неправильному выбору соединительных элементов: нарушению словопорядка и др.

Лексические ошибки оказывают на семантику информации существенное влияние, часто затрудняют коммуникацию и приводят к деструкции дискурса.

Н.Н. Рогозная [Рогозная, 2001, с. 200–203] выделяет следующие виды отклонений вследствие межъязыковой интерференции на лексическом уровне:

1. Лексико-семантические ошибки, искажающие значение слова, возникающие как результат установления однослойных соответствий между фактами родного и изучаемого языков, которые в свою очередь приводят к неразличению:

а) синонимов (например, двум русским синонимам «свет» и «освещение» соответствует одно монгольское слово – *гэрэл*);

б) паронимов («знак» и «значок» соответствуют одному эквиваленту – *тэмтэт* (монг.);

в) глаголов, дифференцирующихся по способу передвижения (например: словам «прийти» – «приехать» соответствует одно слово – *ирэх* (монг.).

2. Явление межъязыковой полисемии связано с несовпадением семантического объема лексических единиц языков. Необоснованное расширение объема лексического значения русского слова проявляется в расширении сферы его употребления, например: *Русский поэт Пушкин обозначал (называл) Ломоносова первым русским университетом.*

3. Нарушение правил лексической сочетаемости слова:

а) калькирование (*На экзамене студенты докладывают знания*);

б) субстантивационные ошибки – отсутствие одних лексико-стилистических единиц в родном языке и замена их другими в изучаемом. Например, в монгольском языке отсутствует категория относительных прилагательных, их заменяют существительные в родительном падеже – *багийн этгуут* – журнал учителя, учительский журнал.

Типичной ошибкой является отсутствие дифференциации словосочетаний типа: *класный руководитель – руководитель класса*.

Смешанный тип ошибок (внутриязыковые и межъязыковые):

1. Переосмысление:

1.1. При опоре на изолированное значение сложного слова без учета иных морфологических составляющих, например: *В 1941 году кончилась всемирная жизнь*.

1.2. Игнорирование возвратной частицы -ся в глаголах, например: *Я кончилась читать текст*.

1.3. Префиксальные нарушения: *Во время сессии Александр заполнял контрольную работу (выполнял)*.

1.4. Префиксальные нарушения в глаголах движения вызваны отсутствием приставок с использованием разнокорневых лексем (например, в монгольском языке *входить – орох, выходит – гарах*).

2. Семантические ошибки, искажающие морфологическую структуру слова:

2.1. Ложная неологизация – ошибки, возникающие при конструировании новых слов, выражающих те понятия, которые уже есть в языке: *Цюлковский познакомился с Королевым, который был будущим претворителем его идеи*.

2.2. Нарушение словообразовательной модели (ложная этимология): *кранист – крановщик, индустриализм – индустриализация*. Ошибка объясняется иным способом образования слов в родном языке.

3. Лингвокультурологические нарушения:

Рабочие колхоза – колхозники,

Каштанка – женщина с каштановыми волосами (по типу «блондинка»).

Внутриязыковые (прагматические):

1. Синонимические несоответствия – *Его самое видное качество – трус и нетерпеливый человек – «видный» и «главный»* восприняты как синонимы.

2. Изменение границ внутри семантических полей в результате объединения двух или нескольких лексических значений – *В 9 лет он стал чистым отличником*.

3. В неразличении противоположных экспрессивных оценок – *Андрей был самым выдающимся двоечником в классе.*

4. В непонимании характера экспрессии лексической единицы, что приводит к необоснованному употреблению эмоционально-оценочного слова вместо нейтрального и наоборот: *Пионерский вождь нашего отряда пользовался большим уважением.*

5. В незнании эмоционально-оценочной лексики, что ведет к лексическим ошибкам: *Мой дедушка был революционером. Он хорошо боролся во время войны.*

Графическая интерференция представляет несомненный интерес при описании интерферентных явлений. Как указывает Н.Н. Рогозная, графико-моторная база представляет совокупность графическо-двигательных тенденций, определяющих характер моторных операций, выполненных при записи какого-либо текста при помощи определенной графической системы.

Непосредственным источником графической интерференции являются проблемы, связанные с написанием букв, соответствующих звуков изучаемого языка – условно выделяет звукопроизносительные проблемы и буквопроизносительные. Это означает, что при обучении произношению необходимо учитывать не только речевую интерференцию, но и интерференцию графических систем двух языков [Виноградов, 1972]. Разделяя эту точку зрения, Н.Н. Рогозная указывает, что графическая интерференция оказывается существенным тормозом не только при идентичных системах письма и алфавита. Эта проблема, как правило, чаще всего возникает на первом этапе обучения иностранному языку. На продвинутом этапе обучения в практике преподавания возникают буквопроизносительные проблемы другого рода, тесно связанные со звукопроизносительными проблемами, например, влияние турецкой, японской, корейской графики на русское произношение изучающих русский язык [Рогозная, 2001].

В случае совпадения алфавитов двух языков буквопроизносительные и буквописательные проблемы могут вызываться либо различным в языках звуковым содержанием одного и того же графического знака, либо непоследовательностью звукообозначения, свойственной графическому знаку второго языка.

Таким образом, в условиях двуязычия интерференция – закономерное явление контактирования языков. Следы интерферен-

ции родного языка глубоко проникают в «ткань» усваиваемого иностранного и существуют на всех языковых уровнях.

Список литературы

- Абрамов В.Е.* Моно-и билингвальные механизмы восприятия звучащей речи : автореф. дисс. докт. филол. наук. – Волгоград, 2004. – 38 с.
- Абрамова И.Е.* Фонетическая вариативность в условиях искусственного билингвизма : автореф. дисс. докт. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2013. – 47 с.
- Валеева Н.Г.* Билингвизм и интерференция при опосредованной коммуникации // Вестник РУДН. – Москва, 2008. – Вып. 5 : Вопросы образования : языки и специальность. – С. 17–23.
- Виноградов В.А.* Лингвистические аспекты обучения языку. – Москва : МГУ, 1972. – 57 с.
- Корицунова Н.Г., Луговцева Е.Н.* Интерференция и ее влияние на иноязычную коммуникативную компетенцию // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2017. – № 13. – С. 74–79.
- Котлярова Н.А.* К вопросу о разграничении понятий «кодовое переключение» и «интерференция» в лингвистике // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований : материалы III международной научно-практической конференции 25–26 марта 2013 года. – Волгоград, 2013. – С. 19–21.
- Рогозная Н.Н.* Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. – Иркутск : Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 332 с.
- Современный билингвизм: теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. – Иваново : ИГУ, 2008. – 148 с.
- Черничкина Е.К.* Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики : автореф. дисс... докт. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 29 с.